

ВОЛШЕБНЫЙ КОРГОН **или путешествие в прошлое**

Я восемь лет жил и работал лесничим на Алтае, много путешествовал здесь, встретил много интересных людей, и полюбил этот край. Это было с 1961 по 1969 год, пока не вернулся на родину, в Литву.. Написал об Алтае пять книг - публистические, приключенческие и одну - исторический роман. Посетил я многие места, но одно из них - Коргон, полюбился мне особенно. Предлагаю вам путешествие по Коргону, но не по нынешнему, а почти пол столетия назад. Не знаю я, как выглядит Коргонский край ныне, так что предлагаю вам не только путешествие в прошлое, но и в настоящее - чтобы сравнить бывший и теперешний Коргон. Было бы очень интересно узнать от вас, как выглядит хребет Коргона, его природа и люди нынче. Весь текст, приведенный ниже, из моего фотоочерка, написанного около 1970-ых.

Создатель, сотворив мир, увидел, какой он пустой и решил его украсить. Взял семена разных трав и цветов и стал сеять по всей земле. Бережливо бросал семена Создатель, а вдруг не хватит. Так обошел он всю землю и видит, что семян еще много. И попался под руку Создателя Алтай, и выбросил он там все оставшиеся семена. Поэтому горы и долины, степи и высокогорья этого блаженного края цветут так ярко, так много этих цветов и трав, что все не устают удивляться красотой этих краев и местные староверы, и приезжие туристы.

Когда-то написал я рассказ о Коргоне "Время пантов". В рассказ вложил все, о чем только мечтал, помещая сюда самые красивые растения, и пасеки, и прекрасные елани, и озера, лекарственные травы и цветные камни. И только после этого рассказа я в самом деле туда попал. Иду по Коргону и узнаю все места, как будто побывал здесь, и не раз даже, здесь все свое, не чувствую себя здесь чужим нисколько.

Как будто со дна океана поднимаются в южном направлении великаны - синие вершины гор. От них повеяло прохладой. Зеленые склоны гор краснели от земляники, и вода ручейков, как эликсир жизни, придавала сил и гнала прочь все заботы и недоразумения.

Когда –то беглые, открыватели новых земель, обнаружили в Коргоне каменоломни. Обросшая и тонущая в травах избушка, как фея в зеленом наряде, прильнула к беломраморной стене. А Коргон как сумасшедший стремится вниз, разметая по пути камни, деревья и земляные глыбы. Сквозь воды Коргона, где было потише, сверкали крупные кристаллы горного хрусталя, ныряли почти прозрачные хариусы. Человеку не горному казалось, что эта масса воды копилась годами, а сейчас возьмет и прорвется, хлынет вниз и останется бежать по дну Коргона лишь маленький поток. Первооткрыватели новых земель, искатели руд, охотники соболей и камней, беглые, отшельники и староверы незаметно останавливались у подножий хребтов Коргона. Они, сами это не понимая, становились

открывателями новых земель, знатоками руд, осваивали новые земли и пополняли ряды сильных людей, как бы сибирской нации.

Кружили, охмеляли голову цветущие травы. Не только от запахов может вскружиться голова, а также от этого величия, от белеющего на вершинах снега, от чистейших на целом свете рек, от самого большого на нашей земле травостоя, от самых лекарственных трав, от ручейков нектара, от самых красивых камней. Пусть околесил ты всю землю, но здесь останешься как ребенок, который впервые вышел из дома, и широкими от удивления глазами не сумеешь охватить все это, что называется Алтаем.

Чертов мост через реку Коргон построили еще в 1845 году каторжане коргонских каменоломней. Мост - единственное место, где можно попасть в эти горы, а также и уйти из них.

Стремятся во все четыре стороны бурлящие реки со снежных полей Коргонского хребта, льются день и ночь и никогда не заканчивается это сотрудничество воды и гор. Стоят старые пасеки около всех этих рек, живут там пасечники, держат медовуху в родниках и вынимают из маленьких улей по сто килограмм мёду.

Если бы какой –нибудь джин из сказок предложил выбрать три вещи, о, чего только бы люди не выбрали- все что сердце пожелает, и все равно остались бы недовольны, потому что никто не знает, чего ему в самом деле надо, чтобы стать счастливым. А надо всего лишь пасеки, избушки и бани где -нибудь в глубокой тайге Алтая.

Широко, грозно вышла из своих берегов еще одна река хребта Коргона - Кумыр. По этой же реке шли демидовские разведчики, находя здесь ценные руды, драгоценные камни и никогда до этого не использованные земли. Ничто на этой реке не изменилось с демидовских времен. Все здесь было и осталось без изменений, падают старые пихты и кедры, вырастают и стареют другие.

Вдоль Коргона стоят пасеки, их здесь много. Только пчелы не собирают и миллионной части нектара, этого неисчерпаемого природного богатства.

Летним днём стекает тепло в густые нектаром пахнущие долины, елани и мокрые ущелья. И растут травы выше да выше, год из года удобряя собой таёжную землю, где миллиарды семян только и ждут времени, когда смогут прорваться в тепло и солнце, чтобы привлечь пчёл нектаром и охмелять редкого прохожего.

Из за трав-великанов выступает крыша избушки. Летом здесь живёт пчеловод, а зимой в избушку заносят улья. У старого омшаника у реки Коргон, через толстые кедровые стены чувствуется запах мёда. Не каждый год можно этот мед увезти, даже самые лютые морозы не останавливают бешеного потока Коргона, и копится мед в омшанике. И наконец в одну из зим по замерзшей реке увезут его до деревне,

а оттуда в города. А городские, увидев такой почти чёрный коргонский мёд, не захотят его покупать...

На речках, впадающих в Коргон, стоят старые гидротехнические сооружения. Они двигали лесопилки, мельницы. Сейчас в тайгу везут бензин, дизтопливо. Да что там везут: несут на себе, на лошадях, а когда уже не могут донести, тогда всё останавливается. А рядом белым водоворотом падают вниз воды Коргона, тысячи речек просто так, даром, резвясь и играя. Какое счастье, что природа здесь сильнее людей и не впускает в эти горы его железные ухищрения. Человек уже высадился на Луне, так может когданибудь станет таким умным, что сможет даже заставить эти ручейки крутить хотя бы обыкновенное колесо.

Уехал верхом пасечник на свою пасеку, загрузив оба сумины домашним хлебом. Всё остальное он получит в тайге, реке и пасеке. И ещё полные сумины таёжного добра он привесёт домой. голодать в тайге - это надо суметь, потому что здесь, посмотри только кругом - и увидешь всё, что тебе надо.

Под ногами - яшма и порфир коргонских каменоломней. Из этих прекрасных камней колыванские мастера в прошлые века делали изящные штуки. Мощные реки "прорезали" хребет и из его недр выбили цветные камни, разбросали по горам, спрятали в маленьких горных ручьях, чтобы порадовали иногда счастливого открывателя.

Смотрю в горы и тянет меня туда и туда, ещё туда и даже дальше. Мыслями я уже за хребтом, за снежником, а на самом деле сижу пока на лежащем кедре, разведая место ночёвки, чтобы рядом была река, тайга согнувшись и чтобы палатка стояла не на медвежьей тропе.

Через много лет литовцы туристы будут идти по Коргону, увидят избушку, остановятся отдохнуть, громко выражая свое мнение о этакой хижине и хозяине этой избушки, который позовет их на чай с мёдом... по- литовски...

Смотри не смотри назад в горы Коргона, только путешествие уже кончается, темнеет уже и утопает постепенно горы и тайга в надвигающейся ночи.

Вот смотришь в эти горы и думаешь: был там или не был, и удаляясь мечтаешь поскорее вернуться обратно, так как каждое путешествие в этот край будет другое, никогда не надоест, где время остановится и мы, если будем этого достойны, почувствуем изящество вечности.

И я там был, шёл по пасекам Коргона, ближе к снегу, к вершинам хребтов, где пил мёд и всё было как в сказке со счастливым концом.

*С уважением,
Витаутас Алманис,
Литва*